

Комплектование Вооруженных Сил – важнейшая проблема дня.

«Красная звезда», 26 октября 2001 г.

На протяжении всей военной истории система комплектования вооруженных сил являлась одним из самых фундаментальных факторов военного строительства, затрагивающих не только саму армию и ВМФ, но и жизнь всего общества. Она определяет не только организацию вооруженных сил, их воинские устои, способы боевого применения и в целом направленность развития военного искусства, но и отношение народа к защите Отечества. От рационального решения этого основополагающего вопроса зависит очень многое, и поэтому проблема комплектования вооруженных сил и других войск становится важнейшим, ключевым вопросом осуществляемой военной реформы.

Основные направления совершенствования системы комплектования наших Вооружённых Сил изложены в выступлении начальника Главного организационно-мобилизационного управления Генерального штаба ВС РФ генерал-полковника Владислава Путилина на пресс-конференции в ИТАР-ТАСС («Красная звезда», 6.10.2001 г). Впервые мы видим, как заинтересованное ведомство не стремится всё и вся оправдать, а выражает вполне обоснованную обеспокоенность сложившимся положением дел. Признает, что «нужны действенные меры по совершенствованию всей системы комплектования Вооруженных Сил». К чему же они сводятся?

В сжатом виде суть их состоит в том, чтобы к 2010 году перевести Вооруженные Силы и другие силовые ведомства на контрактную систему комплектования. Прибегая к призыву на военную службу лишь в минимально ограниченных размерах.

Генерал-полковник Путилин, как и мы, убежден: скоропалительный переход к контрактной системе комплектования, немедленное сокращение сроков службы по призыву до шести месяцев резко снизят боеготовность войск и сил флота. Вполне можно согласиться и с его мнением о том, что нецелесообразно проводить призыв только один раз в год, и с некоторыми другими его выводами. Владислав Николаевич Путилин в своем выступлении подчеркнул, что начиная с 1990 года, когда некоторые статьи действующего Закона «О всеобщей воинской обязанности» начали давать «сбои», руководству военного ведомства приходилось ежегодно преодолевать серьезные трудности, возникающие при комплектовании войск и сил. Разумеется, на протяжении всех последних лет велась целенаправленная работа по совершенствованию законодательной и нормативной правовой базы прохождения военной службы. Что же изменилось за эти годы? Главное достижение все-таки, видимо, в том, что, несмотря на все трудности, в основном удавалось поддерживать необходимый уровень укомплектованности ВС. Возросло количество контрактников, людей, профессионально подготовленных в военном отношении. Вместе с тем нельзя обойти вниманием и тот факт, что был увеличен срок военной службы с 1,5 года до 2 лет (тогда как во всем мире, как правило, сроки военной службы сокращаются). Значительно возросло количество «льготников» и незаконных отклонений от военной службы, обострились отношения в воинских коллективах. И главное, что настораживает: возросла напряженность между обществом и военным ведомством. К большому сожалению, еще больше углубился кризис в системе комплектования войск (сил). Теперь нам предлагают подождать еще десять лет?! Можно, конечно, потерпеть, но должно быть ясно, во имя чего. Что нас ждет, каким конкретно путем предполагается преодолеть сложившиеся негативные явления и выйти из кризисного положения?

При обсуждении этого вопроса в редакции газеты «Красная звезда» (публикация от 8.09.2001 г.), на других научно-практических мероприятиях

да и в выступлениях некоторых официальных лиц порою всё сводится к отвлеченным рассуждениям о преимуществах и негативных сторонах призывной и контрактной систем в отрыве от реально сложившихся условий и потребностей Вооружённых Сил.

Прежде всего вызывает озабоченность то обстоятельство, что нет ответа на важнейшие жизненные вопросы: что делать и как дожить до 2008-2010 годов; как комплектовать Вооруженные Силы, если к 2006-2007 гг. количество призывников резко сократится, а количество контрактников ежегодно уменьшается на 1,5 процента? Уже сейчас здоровье допризывной и призывной молодежи вызывает большую озабоченность. Как при этом обеспечить боеготовность боевых частей, состоящих из призывников и контрактников, чтобы каждый раз перед отправкой на выполнение боевой задачи не заниматься переформированием подразделений?

А каким образом снять напряженность между обществом и военным ведомством и в целом изменить отношение граждан к военной службе? Если армия будет в основном только контрактной, а призыв - ограниченным, каким образом имеется в виду осуществлять накопление обученных мобресурсов? Уже сейчас не хватает средств на достойное содержание Вооруженных Сил! В чем состоят гарантии того, что при существующих негативных тенденциях экономическая ситуация изменится к лучшему к 2010 году? Много и других вопросов, на которые надо найти ответ. Генерал Путилин справедливо замечает, что при создании новой рациональной и эффективной системы комплектования не обойтись без обсуждения вопроса с привлечением широкого круга общественности, политических партий, всех россиян. Это принесет большую пользу, если, конечно, различные предложения граждан не будут вызывать раздражения, внимательно и доброжелательно рассматриваться в соответствующих инстанциях.

ЖЕЛАЯ ВНЕСТИ СВОЙ посильный вклад в это дело, группа ученых Академии военных наук в течение нескольких лет занималась исследованием основных направлений совершенствования системы комплектования

российских Вооруженных Сил. Наши специалисты самым тщательным образом изучили соответствующие документы. Они выезжали в ряд зарубежных стран, ознакомились с опытом комплектования вооруженных сил США, Франции, Германии, Китая, Сирии, Израиля, а также Белоруссии, Украины.... При помощи Института экономики переходного периода проведены экономические обоснования и социологические опросы с охватом около 50 тысяч человек в разных регионах России. Результаты этих исследований доложены руководству Министерства обороны РФ, представлены в ГОМУ ГШ. Никакого ответа (кроме косвенно относящихся к нам замечаний в упомянутой выше статье в «Красной звезде») мы не получили. Собраться и в более широком круге заинтересованных лиц обсудить эти вопросы тоже недосуг. Я хорошо понимаю, что в таком сложном вопросе трудно сразу добиться единого мнения. Его пока нет и в рамках Академии военных наук. Поэтому считаю: обсуждение и сопоставление взглядов вполне естественны!

Вместе с тем должен прямо сказать: нам приходится сталкиваться с попытками упрощения истины и заведомого искажения взглядов оппонентами. Например, ничего общего с нашими предложениями не имеют попытки изобразить дело таким образом, как будто всё сводится к замене двухлетнего срока военной службы по призыву шестимесячной подготовкой военно-обученного резерва, в результате которой якобы произойдет форсированный переход к комплектованию солдатами и сержантами по контракту.

В действительности наши основные выводы и предложения по совершенствованию системы комплектования Вооруженных Сил сводятся к следующему. В целом с точки зрения ограниченных экономических возможностей Российского государства, потребности во всенародном характере обороны страны на данном этапе в принципе могла еще удовлетворять смешанная система комплектования Вооруженных Сил как по призыву, так и по контракту. Но приходится исходить из реально

сложившихся условий, а не формально «правильных» установок и соображений. Объективно оценивая положение дел, надо признать, что как призывная, так и контрактная системы в существующем виде оказались в глубоком кризисе и делают невозможным качественное комплектование Российской армии и ВМФ, других силовых ведомств.

В условия, когда, с одной стороны, ведущей тенденцией развития Вооруженных Сил России становится их максимальная профессионализация, а с другой – в жизни страны произошли крупные социально-политические изменения, кардинальным образом влияющие на военную службу, назревает необходимость коренного изменения системы комплектования нашего военного ведомства. Проблема эта актуальна и важна не только в интересах повышения боеспособности армии и ВМФ, оздоровления обстановки и укрепления дисциплины в войсках и на флотах, но и с точки зрения преодоления негативных настроений в отношении военной службы, поднятия ее престижа в глазах народа.

Вообще проводимые до сих пор мероприятия по военной реформе, связанные с изменением организационной структуры Вооруженных Сил и системы управления, относятся главным образом к деятельности высших органов управления и еще слабо затрагивают заинтересованность в военной службе военнослужащих низовых звеньев. Поэтому крайне нужны направленные на исправление этого положения продуманные и взвешенные решения. Одним из крупных шагов в области военного строительства и в целом военной реформы, затрагивающих интересы всего общества и каждого военнослужащего, может и должно стать изменение системы комплектования.

За последние годы крайне неблагоприятное положение сложилось в самих Вооруженных Силах, особенно широкое распространение получили случаи издевательств над солдатами, или так называемые «неуставные взаимоотношения». Военнослужащие бегут из воинских частей. По сообщению ИТАР-ТАСС от 26.09.2001 г., в некоторых военных округах

проводятся «специальные операции» (облавы) по вылавливанию дезертиров. В настоящее время в России военной прокуратурой разыскиваются 15 тысяч дезертиров («Российская газета» от 10.07.2001 года). Что с нами еще должно произойти, чтобы понять: сложившееся положение дел не может оставаться в таком виде ни до 2005-го, ни до 2010 года. Негативные явления в обществе, массовые попытки уклонения от военной службы и нагнетание антиармейских настроений привели к тому, что призывная система военной службы в существующем виде себя во многом дискредитировала и положение с призывом с каждым годом будет всё больше усложняться. Уже в настоящее время с трудом призываются на военную службу лишь около 12 процентов военнообязанных. Социологические опросы свидетельствуют о том, что среди молодого поколения резко возросли пацифистские и антиармейские настроения. Отсутствует необходимая база для набора контрактников. Резко затормозилось накопление обученных мобилизационных ресурсов. С горечью надо признать: в армии и ВМФ на сегодняшний день по существу практически отсутствует полноценный младший командный состав.

Устранение этих негативных явлений в пределах существующей системы практически невозможно. Пора посмотреть правде в глаза и признать: давно уже назрела необходимость радикального изменения всей системы Вооруженных Сил комплектования с учетом сложившихся реальностей.

При этом желательно не допускать упрощенного, популистского подхода к решению этой сложной проблемы. В частности, совершенно нереальными являются вносившиеся на научных конференциях предложения «Яблока» и некоторых других партий, которые сводятся к одному: наполовину сократить Вооруженные Силы России, отменить систему призыва и немедленно перейти к комплектованию только по контракту. Вполне согласен с генералом Путилиным в том, что в новой системе комплектования Вооруженных Сил целесообразно избежать ошибок,

допущенных при издании и реализации Указа Президента РФ №1592 от 25.11.96 г. Целесообразно учесть как положительные, так и отрицательные стороны накопленного опыта и различных систем комплектования.

С УЧЕТОМ ВСЕГО изложенного наиболее целесообразным для российских условий является рациональное сочетание как добровольной (контрактной), так и обязательной воинской службы по призыву. Ни одну из них нельзя исключать и тем более противопоставлять друг другу. С этой целью в систему комплектования Вооруженных Сил РФ, на наш взгляд, целесообразно внести следующие изменения:

1. Прежде всего выделить основную – регулярную – часть Вооруженных Сил, предназначенную для немедленного выполнения боевых задач, которую в течение 5-6 лет поэтапно полностью перевести на контрактную систему.

Первый этап (1-2 года) – подготовка и издание Указа Президента РФ о переходе к контрактной системе комплектования Вооруженных Сил, принятие нового Положения о контрактной службе, утверждение бюджетных ассигнований с расчётом необходимого материального стимулирования контрактников. Доведение общего числа военнослужащих контрактной службы до 30-40 процентов.

Второй этап (2 года) – полное укомплектование контрактниками должностей сержантов (старшин) в боевых частях, доведение общего числа контрактников в Вооруженных Силах до 70-80 процентов. Решение вопросов материально-бытового устройства и социального обеспечения контрактников.

Третий этап (2 года) – завершение полного перехода к комплектованию солдатами и сержантами регулярной части Вооруженных Сил по контракту. Развертывание дополнительной сети учебных центров. Решение вопросов обеспечения военнослужащих жильем, отлаживание всей системы функционирования военной службы по новой схеме.

При этом мы не говорим, когда начать, в какие конкретные сроки (годы) завершить проведение этих мероприятий. Но уверены в одном: разработку программы и создание необходимых организационных и материальных условий для преобразования надо начинать уже сейчас, не откладывая дело в долгий ящик. Их можно определить только с учетом всего комплекса мероприятий, осуществляемых в военных ведомствах в масштабе государства.

2. Одновременно сохранить также систему призыва. В концепции ГОМУ «призыв на военную службу не исключается, его предполагается осуществлять в ограниченном количестве». Нам это представляется нерациональным. Призыв надо не только сохранить, но и расширить, но сроки срочной службы, безусловно, постепенно сократить с двух лет вначале до полутора-одного года, а в последующем, если будет возможно, и до шести-восьми месяцев.

Военнослужащие, призванные для прохождения срочной службы, войдут в переменную часть Вооруженных Сил, состоящую из сети учебных центров, где будут проходить военное обучение призывники. По данным социологических опросов, при соответствующем материальном стимулировании (в пределах 3,5-4 тысяч рублей в месяц) после окончания срока обучения в учебном центре примерно половина из них может пойти на контрактную службу, другая часть, приобретя военную специальность, уволится в запас и пополнит мобилизационный резерв. Остальную недостающую часть контрактников следует набирать за счет вербовки лиц, ранее прошедших военную службу.

В концепции ГОМУ также признается возможным сокращение сроков военной службы по призыву (не более года), «но только тогда, когда воинские должности солдат и сержантов будут укомплектованы военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, на 40-50 процентов». Тем более это будет возможно, когда боевые части будут полностью укомплектованы контрактниками.

3. С целью повышения роли сержантов (старшин) их должности комплектовать только по контракту и подготовку осуществлять в одногодичных школах.

Изложенный подход, на наш взгляд, является более жизненным и имеет ряд преимуществ.

Во-первых, он дает возможность полнее использовать позитивные стороны как призывной, так и контрактной службы, нейтрализуя их негативные аспекты. При этом создаются более благоприятные условия для перехода на контрактную службу, создания необходимой для этого базы. Набор на контрактную службу будет производиться не из случайных людей «с улицы», а дифференцированно, из более надежного контингента. Предварительное изучение и обучение кандидатов в контрактники в учебных центрах позволит осуществлять более качественный отбор военнослужащих для контрактной службы. Комплектовать регулярную часть ВС на более высоком качественном уровне. Переход на контрактную службу в боевых частях повысит уровень военно-профессиональной квалификации рядового и сержантского состава; увеличатся сроки эксплуатации вооружения и военной техники вследствие повышения качества их обслуживания. Существенно повысится боевая готовность войск (сил). Как уже говорилось, в настоящее время, когда молодых солдат не положено направлять в конфликтные зоны, каждый раз перед отправкой подразделений для выполнения боевых задач приходится их по существу заново формировать, что снижает эффективность применения войск (сил) и приводит к неоправданным потерям. Части, состоящие из контрактников, постоянно должны быть готовы приступить к выполнению боевых задач.

Во-вторых, в предлагаемом варианте, когда сохраняется система призыва, соблюдаются конституционные нормы (ст. 59) об обязательной военной службе граждан и не возникает необходимости вносить уточнение в Конституцию. Призыв потребуется и на военное время. Соблюдается выдвинутое Президентом РФ Владимиром Владимировичем Путиным

положение о том, что Российская армия по своему характеру была и останется народной.

Сокращение сроков срочной службы в корне изменит отношение призывников и всего общества к военной службе. В выступлениях представителей ГОМУ в печати (ИТАР-ТАСС от 27.09, «Красная звезда» от 29.09 и 6.10.2001 г.), в некоторых других ведомствах ставится вопрос, как о каком-то непреодолимом камне преткновения – об остром дефиците количества призывников. Но эта проблема вполне решаема, и количество призывников может быть увеличено, ибо при сокращении сроков срочной службы вполне возможно значительное сокращение установленных ограничений (льгот) по призыву на военную службу. Некоторые руководители фракций Госдумы выражают свое согласие пойти на это. Однородный состав личного состава в учебных частях значительно уменьшит возможные случаи «дедовщины» и оздоровит обстановку в воинских частях. Хотя излишне упрощать эту проблему нельзя. Изжить это зло, как и пьянство, и наркоманию, в Вооруженных Силах полностью невозможно, пока оно имеет место в обществе (в школах, училищах, на улице). Поэтому за искоренение этих пороков надо браться вместе со всем обществом. Предлагаемые меры будут способствовать также повышению престижа военной службы в целом.

В-третьих, изменение системы подготовки сержантов (старшин) позволит кардинально решить и эту острую проблему и за многие последние десятилетия в армии и ВМФ появится высокопрофессиональный младший командир.

В-четвертых, за счет систематической подготовки в учебных центрах в определенной степени решится проблема подготовки военно-обученных мобилизационных ресурсов. В настоящее время даже одномесячные сборы запасников считаются за благо. А военное обучение всех призывников даже в сокращенные сроки – это уже немалое приобретение.

Наконец, весьма важным обстоятельством является и то, что сохранение системы призыва дает право на существование альтернативной службы, что крайне важно и для заполнения немалого количества вакантных должностей в Вооруженных Силах (не связанных с боевой службой), и для поддержания нормального функционирования системы здравоохранения и коммунального хозяйства страны.

ПРОВЕДЕННЫЕ исследования свидетельствуют о том, что в ближайшем будущем комплектование Вооруженных Сил как путем призыва, так и по контрактной системе, будет в наибольшей степени лимитироваться очень сложными демографическими процессами в стране и серьезным ухудшением здоровья молодежи, подлежащей призыву и способной поступать на военную службу по контракту. Без кардинального решения государством социально-экономических, демографических и здравоохранительных проблем Россия в ближайшей перспективе не сможет создать полноценную систему комплектования ни по призыву, ни по контракту. Поэтому срочные государственные меры по улучшению здоровья допризывников, организации школьного питания, обязательных занятий по физкультуре, нравственному и патриотическому воспитанию, ограждению молодежи от пьянства, наркомании, культа насилия должны стать неотъемлемой частью программы по совершенствованию системы комплектования. Особое место среди них призвано занять формирование у граждан чувства ответственности за выполнение конституционного долга по защите Отечества. Надо задуматься, почему некоторые молодые люди, тяготясь двухлетней военной службой, всячески избегают ее в своем Отечестве, а попав, например, в Израиль или в другое государство, исправно и с гордостью несут трехлетнюю воинскую службу? Все дело, видимо, не в тяготах самой службы, а в отношении к стране, где приходится служить, и своему воинскому долгу. А сейчас российскому обществу усиленно внушают никчемность таких фундаментальных идей. Национальные интересы России настоятельно требуют ставить это на свое место.

Принцип экстерриториальности комплектования Вооруженных Сил в определенной мере может быть сохранен. Но не стоит ее защитникам впадать в излишнюю подозрительность, абсолютировать этот принцип, тем более что он связан с немалыми затратами на перевозку военнослужащих. Если исходить не из отвлеченных суждений, а из фактов реальной жизни, то принцип экстерриториальности не избавил нас от острых конфликтов в Чечне, Нагорном Карабахе и других районах. Здесь могут оказаться более действенными социально-политические и экономические меры.

Наконец, основное возражение оппонентов предлагаемых изменений при комплектовании ВС РФ сводится к невозможности их осуществления в экономическом отношении, а также в связи с известными трудностями социального порядка, в частности с обеспечением контрактников жильем. Вполне понятно, что это ключевой вопрос всей проблемы. Совершенно очевидно также, что при существующем уровне финансирования оборонных нужд коренные преобразования системы комплектования осуществить очень трудно. Хотя, по нашим расчетам, уже сейчас можно сделать значительно больше и в более короткие сроки продвинуться вперед.

Разумеется, предлагаемые меры требуют соответствующего уровня финансового, материального обеспечения. И без объяснений понятно, что увеличение денежного содержания для солдат (матросов) и сержантов (старшин)-контрактников потребует и соответствующего увеличения денежного содержания офицеров и прапорщиков. Даже ради этого стоит, решая вопрос об оплате труда контрактников, подтолкнуть тем самым вопрос о существенном повышении денежного содержания офицерского состава. Ибо потребность в этом давно уже назрела. Нужно поднимать денежное содержание военнослужащих до уровня государственных служащих.

В ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ все больше увеличивается отток офицеров из Вооруженных Сил, и нельзя без конца испытывать терпение людей. Остро встают вопросы социального обеспечения военнослужащих, особенно предоставления контрактникам и их семьям жилья. 18 мая 2001 года

Президент России Владимир Владимирович Путин посвятил этим вопросам заседание Совета безопасности и дал указания по их решению. Ряд важных мер намечено реализовать в Министерстве обороны. Теперь дело за исполнителями и исполнением.

В наших примерных усредненных расчетах пределы повышения денежного содержания контрактникам и другие финансовые расчеты производились, исходя из существующей в настоящее время финансовой конъюнктуры. Вполне понятно, что при ее изменении потребуется соответствующая индексация. Оклады, установленные в 2001-2002 гг., разумеется, не могут оставаться такими же в 2004-2005 гг.

Часто можно слышать, что силы флота или части ПВО, пограничники базируются на удаленных окраинах, где не захотят служить контрактники. К сожалению, наемники из России или Украины шли или идут воевать в Карабах, в Чечню, Косово и другие «горячие точки». На днях на одном из петербургских сайтов Интернета прошло сообщение о приглашении российских участников войны в Афганистане на контрактную службу в специальные части США. Создайте условия и необходимую для этого заинтересованность, пойдут служить куда угодно.

Российской армии нужны не наемники, которых ничего, кроме денег, не интересует, а солдаты, несущие службу с сознанием воинского долга. В России много людей чести и совести, но нужно создать благоприятные условия для их службы. И дело не только в деньгах. Так, в Узбекистане принято постановление правительства, в соответствии с которым гражданин не может быть принят на работу в правоохранительные и некоторые другие государственные органы, если он не служил в армии. В ряде государств для тех, кто прошел военную службу, установлены различные льготы по поступлению в учебные заведения и другие. Можно было бы изучить вопрос и заключить соответствующие соглашения о приглашении на службу в рядах Российской армии наших соотечественников из стран СНГ. Такой прецедент уже был при комплектовании Западной группы войск до 1995 г. Российская

201-я дивизия и сейчас комплектуется в значительной мере за счет граждан Таджикистана. Можно изыскивать и некоторые другие возможности для поощрения контрактной службы.

Другой вопрос: можно ли в реально существующем экономическом положении изыскать необходимые финансовые средства для коренных преобразований в Вооруженных Силах? Это нужно сделать, ибо другого выхода просто нет! Если через 10-15 лет не удастся перевооружить Российскую армию и ВМФ новым оружием и не изменить систему комплектования, то Вооруженные Силы не смогут выполнять возложенные на них задачи и потеряют смысл своего существования, а Россия лишится основы своей безопасности.

Поэтому, если мы хотим иметь достойные Вооруженные Силы, способные на современном уровне решать оборонные задачи, экономические возможности необходимо срочно изыскивать. Оборона страны стоит столько, во сколько нация оценивает свой суверенитет. Если, не дай Бог, международная обстановка будет продолжать обостряться и возникнут новые конфликты, сама суровая действительность, интересы спасения целостности России, как это уже не раз бывало в истории, вынудят находить средства для оборонных нужд. Но воссоздание разрушенных Вооруженных Сил обойдется многократно дороже, чем их заблаговременное сбережение и развитие.

ДЛЯ ТОГО ЧТОБЫ НЕ доводить до этого, нужны крупные радикальные решения в государственном масштабе, прежде всего по созданию благоприятных внешнеполитических условий для решения оборонных задач и необходимой экономической основы обороны страны. Экономика должна работать не только в интересах частного капитала, но и на обеспечение безопасности государства. Экономическое, финансовое их обеспечение должно быть органически заложено в замысел (программу) осуществления этих общегосударственных мероприятий и военной реформы.

Не берусь судить обо всех экономических аспектах, но, как нам представляется, в нашей экономике еще немало неиспользованных резервов.

Опыт многих стран показывает, что нужно всемерно развивать отечественное производство. Без этого может оказаться, что не только Вооруженные Силы, но и правительство или Госдуму не на что будет содержать.

Публикуемые статистические показатели свидетельствуют о том, что отечественное производство не работает даже вполовину своих возможностей. По оценке РАН, в стоимости российского ВВП 82 процента составляет природная рента, 12 процентов – амортизация промышленных мощностей, созданных еще в советское время, и только 6 процентов – непосредственно производительный труд. Следовательно, 94 процента нашего дохода образуется за счет проедания прежнего наследия и природных ресурсов (а нефти, например, осталось всего на 12-15 лет). Такая экономика не имеет перспектив. По оценке самого Президента РФ Владимира Владимировича Путина, наше сельское хозяйство находится в «полуразрушенном состоянии». Осведомленные экономисты пишут о ежегодной утечке за рубеж 24 млрд. долларов, что в пять-шесть раз больше, чем весь наш оборонный бюджет. По данным Госдумы РФ, с 1995 по 2001 год расходы на содержание госаппарата возросли более чем в десять раз (с 4,4 до 47,7 млрд. рублей). А получают госчиновники в два-три раза больше офицеров, выполняющих боевые задачи.

После 1991 года одной из самых экономически затратных была российская внешняя политика. Например, предпринятая после 91-го внешнеполитическая акция в Афганистане, где Россия отвернулась от республиканского правительства и заняла позицию, угодную моджахедам. В результате еще десять лет продолжалась война и вместо дружественного или нейтрального государства на Центрально-Азиатском направлении наша страна приобрела новую враждебную силу и теперь несет немалые расходы по противостоянию талибам в Таджикистане и в Афганистане. Совершенно не оправданным было участие России в экономических санкциях против Ирака, Югославии, Ливии и других стран, что привело к большим

экономическим издержкам. Не все соглашения по сокращению вооружений были экономически рациональными.

Много правильных разговоров ведется о необходимости предотвращения конфликтов и решения оборонных задач политическими, экономическими, информационными средствами, но эффективность этих мер явно недостаточна. Это вынуждает прибегать к военным средствам. Об огромных экономических издержках двух чеченских войн и говорить не приходится, но при большей политической дальновидности этих войн могло бы и не быть.

ВСЕ ЭТО ГОВОРИТ О ТОМ, что возможности более экономного и эффективного решения оборонных задач далеко еще не исчерпаны и при желании и политической воле можно изыскать необходимые средства для обеспечения неотложных нужд российских Вооруженных Сил. Надо хотя бы официально реализовать продекларированную установку о доведении оборонного бюджета до 3,5 процента от ВВП. Внушают некоторый оптимизм и последние заявления Президента РФ и председателя правительства о наметившемся в последнее время некотором подъеме в экономике страны.

Главное, надо определиться и на государственном уровне четко наметить цели, задачи, подкрепить экономически все предпринимаемые мероприятия по преобразованию наших Вооруженных Сил, заранее готовить условия для их осуществления. Разрабатываемые в отрыве от всего этого и приспособленные лишь к существующему уровню финансирования программы и планы военного строительства не имеют жизненной перспективы и жизненной основы. А национальные интересы России требуют решения всех этих проблем при любых обстоятельствах.

Генерал армии

Махмут ГАРЕЕВ,

доктор военных наук.